Текст · 24 октября 2022, 18:57
Анна Павлова, Ольга Ромашова,

«Из-за шкафа достали резиновую дубинку и ножку от табуретки». Обвиняемый по «тюменскому делу» антифашист рассказал о пытках в отделе полиции

Задержание у ТЭЦ в Тюмени

30.08.2022 около 19:30 часов я совместно со своим другом Брик Кириллом Алексеевичем были задержаны сотрудниками полиции у ТЭЦ-2 города Тюмени.

[Мы] направлялись в безлюдный пустырь за объездной дорогой, чтобы испытать взрывную смесь на работоспособность, которую мы сами изготовили у меня дома.

Взрывное вещество мы изготовили просто из-из любопытства, чтобы посмотреть, как происходит взрыв. При этом никому сбывать, либо использовать данное вещество для каких-либо подрывов зданий и сооружений умысла у нас никакого не было. Никаких террористических идей, целей мы не придерживались и никакого отношения к террористической деятельности не имеем.

Задерживая нас, сотрудники полиции подозревали нас в распространении наркотических средств, но мы им объяснили, что находящееся при нас вещество является самодельным взрывным веществом, которое

мы сами сделали и идем испытывать. Далее задержавшие нас сотрудники ППС пригласили других сотрудников полиции, по приезду которых в присутствии понятых у нас изъяли взрывчатое вещество с детонаторами, а также телефоны и другие личные вещи.

После этого около 22-23 часов нас доставили в отдел полиции, расположенный по улице 30 лет Победы. Как я понял, в отдел, который занимается борьбой с терроризмом.

> В начале сентября тюменское МВД возбудило уголовное дело о создании террористического сообщества, в которое, как утверждают следователи, входили шестеро антифашистов из Екатеринбурга, Сургута и Тюмени: Никита Олейник, Данила Чертыков, Дениз Айдын, Кирилл Брик, Юрий Незнамов и Роман Паклин.
> Первыми задержали Брика и Айдына из Тюмени.
> По версии следствия, 30 августа молодые люди создали дома самодельное взрывное устройство, а потом пришли к местной ТЭЦ-2 «с целью поиска подходящего для производства взрыва участка местности в лесных насаждениях». Их задержали силовики, которые нашли у молодых людей взрывчатку и два детонатора.

Пытки в отделе на улице 30 лет Победы

В данный отдел нас с Бриком привезли на разных автомобилях оперативные сотрудники в гражданской одежде. По пути со мной общались трое сотрудников,

в том числе и водитель. Я им рассказал все, как было, но это их не устраивало, и они хотели услышать от меня, что у нас была другая цель, говорили, что мы не рассказываем правду. Так как я стоял на своем, то один из сотрудников, который сидел рядом со мной, несколько раз ударил [меня] кулаком по животу и затылку.

По приезду в отдел меня завели в один из кабинетов на третьем этаже, если не ошибаюсь. Я снова рассказал правдиво всю ситуацию с изъятием у нас взрывчатого вещества, но сотрудников полиции это не устраивало, так как они мне не верили и были убеждены, что у нас с Бриком был другой умысел, связанный с террористической деятельностью.

Дениз Айдын. Фото: Объединенная пресс-служба судебной системы Тюменской области

Так как я настаивал на своем, на меня начали оказывать как психологическое, так и физическое воздействие. Сначала меня заставили раздеться догола и посадили на корточки. При этом мне на голову поставили мой ботинок и сказали, что если ботинок упадет, то в отношении меня применят насильственные действие, связанные с введением мне в прямую кишку предметов. При этом из-за шкафа в кабинете они достали резиновую дубинку и деревянную ножку от табуретки, пояснив, что эти предметы они засунут мне в прямую кишку. В таком положении меня продержали около 30-40 минут. Более никак не угрожали. Дубинку и ножку

от табуретки я видел в начале, так как потом мне на голову одели непрозрачный полимерный пакет и завязали скотчем вокруг головы.

Постоянно вместе со мной находились 2-3 сотрудника, но они постоянно менялись. Хорошо запомнил двух сотрудников по имени Андрей, [еще] троих запомнил без имен.

Хочу уточнить, что после того, как я на корточках голым посидел с ботинком на голове, меня увели в другой кабинет, где стали требовать, чтобы я говорил все как есть. На что я ответил, что я рассказал правду. Тогда они мне на голову одели пакет, как я описал ранее, повалили на пол. При этом мне выломали назад руки и наносили удары по животу и затылку. Удары были не сильные, но мне было очень страшно.

Так это продолжалось около 20-30 минут. При этом они спрашивали: «Поезда взрывать хотели?». Также спрашивали, хотели ли мы взрывать здание полиции и ФСБ. Периодически меня избивая, они сказали, что я должен им дать утвердительный ответ на эти их вопросы.

Не выдержав этих побоев, я согласился дать такие показания, так как они пригрозили, что в противном случае будет только хуже. Тем более я ранее был уже наслышан, что в отделе на 30 лет Победы людей пытают. В основном меня бил тот же сотрудник, который одел мне пакет на голову.

> Обвинение считает лидером группы 27-летнего Никиту Олейника из Сургута. Он, по

версии следствия, «создал террористическое сообщество» из-за «своей ненависти к нынешнему государственному режиму» и вовлек в группу своих друзей, у каждого из которых была в ней своя роль. Против Олейника возбудили уголовное дело о создании террористического сообщества (часть 1 статьи 205.4 УК). Остальных обвиняют в участии в террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4 УК), а Брика и Айдына — еще и в изготовлении самодельного взрывчатого устройства (часть 2 статьи 223.1 УК).

Одним из участников террористического сообщества следствие считает известного в Екатеринбурге 28-летнего ветеринара Данила Чертыкова. В МВД утверждают, что он отвечал за обеспечение группы медикаментами.

Двое других фигурантов из Екатеринбурга уже жаловались на пытки. 27-летний Юрий Незнамов сообщил, что после задержания силовики в Тюмени душили его, пытали водой, связали и били током, чтобы он подписал пустые листы. Подруга другого антифашиста, 25-летнего Романа Паклина, рассказывала, что у него после пыток в Тюмени появились боли в сердце и «отнялась рука». Все шестеро находятся в СИЗО.

Выглядит [он] следующим образом: ему до 30 лет, спортивного телосложения, рост 180-190, славянской внешности. По всему лицу небольшая борода с рыжеватым оттенком, прическа короткая. Опознать смогу. Его имя не называлось. Только после того, как я согласился дать показания, которые они хотят услышать, они прекратили применять ко мне насилие.

Запомнил, что в кабинете, где меня избивали, висел портрет Дзержинского. Также у меня взяли объяснение, куда записывали показания, которые они хотели услышать. Один из Андреев мне сказал, что я должен в дальнейшем и следователю давать такие показания. Еще пригрозили тем, что меня будут пытать и избивать в дальнейшем, а также устроить проблемы моей девушке.

Когда при опросе был дежурный адвокат, я ей ничего про попытки не говорил, так как был запуган. А про пытки я говорил адвокату Мешкорезу Сергею Петровичу. Но он особо на это никак не отреагировал. На самом деле, ни я, ни Брик никакого отношения к террористической деятельности не имеем. Никаких поездов, административных зданий взрывать не хотели и не планировали. Изготовлением взрывчатых веществ занимались просто из-за любопытства.

С моих слов записано верно, мною прочитано. Прошу данный опрос направить в Следственный комитет для принятия мер в отношении сотрудников, которые путем избиения и пыток заставили меня дать оговаривающие себя и других ребят показания. Написано собственноручно.

Редактор: Мария Климова